— Почему ты делаешь это?

— Ты спрашиваешь, почему? Потому что я захотел этого, и это, знаешь ли, принесло немалое удовольствие. Не хочешь взглянуть?

Его голос заставил Хейзел задрожать. Вторая рука её мужа всё ещё была скрыта широким деревом.

Вокруг было так темно, что императрица не могла даже увидеть очертания того, что он так крепко держал.

— Ты же знаешь, что я не люблю кровь. Она пугает меня.

— Не может быть.

*Стук

Хейзел рассеянно посмотрела на Ахиллеона, бросившего что-то в её сторону. На миг Хейзел показалось, что время остановилось, ей стало трудно дышать.

— …

После того как она поняла, что это была за «добыча», которую бросили к её ногам, она, сделав быстрый и глубокий вдох, попятилась назад.

— О-о-о… Нет…

Ахиллеон медленно подошел к Хейзел, которая тяжело дышала.

— Ну как тебе? Мило, не правда ли?

— Ваше Величество, Ваше Величество…

— Я – муж, который даёт своей жене всё, что её душа пожелает.

Взглянув на «добычу» на земле, Хейзел вновь попыталась отойти.

— Почему же ты уходишь? Разве это – не твой возлюбленный? Не убегай.

— …

— Разве это не лицо твоего любовника? Или ты сожалеешь, что он мёртв?

— Ахиллеон, что, чёрт возьми, – это такое?

Слова, слетавшие с её дрожащих губ, были едва слышны.

— Не смей так ко мне обращаться.

Он сказал это с печальной и одновременно красивой улыбкой, но она совершенно не подходила его окровавленному лицу.

Хейзел казалось, что напротив неё стоит демон в обличии мужа.

— О чём ты думала, когда бесчисленное количество раз выкрикивала моё имя, когда

прижималась ко мне?

— Я… я… это…

Чем ближе подходил император, тем сильнее чувствовался запах крови. Он стал настолько сильным, что Хейзел почувствовала тошноту.

— Ну же, скажи мне, о чём ты думала? Ты представляла, как обхватываешь ногами этого человека вместо меня, прижимаясь всем телом, не так ли?

— …

Хейзел не могла ничего ответить. Она задрожала, когда встретилась с пустым взглядом супруга. Казалось, что он смотрел в никуда, даже не замечая её.

Он всегда был очень нежен с ней. Слухи о том, что он разжигатель войн, то, что бесчисленные головы, отсечённые его мечом, могли заполнить все реки континента, казались ей чем-то отдалённым и немыслимым.

Но сегодня Хейзел смогла убедиться сама, о чём именно были эти ужасные слухи. Это были не просто выдумки или чей-то заговор со злым умыслом, нет. Это была чистая правда.

Ахиллеон подходил всё ближе и ближе. Испугавшись, Хейзел развернулась и побежала. Но в этот же самый миг её ловко поймали и притянули назад.

— А-ах!

Император обвил и крепко сжал её талию одной рукой, а второй схватил за волосы, заставив издать болезненный стон.

— Печально видеть Сизифа в таком состоянии, правда? И это всё после того, как он гнался за тобой, ведь ты так ему нравилась. Ты проявляла к нему столько внимания, а сейчас так просто убегаешь?

— Нет, нет, нет. Всё не так!

Было очевидно, что Ахиллеон понял что-то неправильно.

— Это неправда. Кто сказал такую глупость? А-ах!

Хейзел вскрикнула, когда он внезапно завел её руку за спину, больно вывернув.

— Ты вышла замуж за меня, чтобы чаще встречаться с ним, не так ли? За моей спиной приводила его в мою же спальню, чтобы сношаться, словно животные, я прав?

Послышался едва слышный шёпот. Хейзел тяжело вздохнула и изо всех сил попыталась вырваться из его хватки.

— Скажи мне, Хейзел, разве я ошибаюсь?

— …

Она могла сказать супругу, что это неправда, что это всего лишь недопонимание, заблуждение. Сказать, что она любила только его, что она никогда бы не совершила такое преступление,

ведь она из благородной семьи…

Но…

— Хах?

…смотря в его глаза, сияющие чистым безумием, она не могла вымолвить и слова.

После всего сказанного Ахиллеоном и из-за одолевшего её страха Хейзел потеряла дар речи.

— Кажется, ты даже не можешь отрицать этого.

— Пожалуйста, отпусти меня, умоляю…

Император перестал мыслить здраво, только и делал, что бессмысленно говорил.

— Ну-ну, нет, Хейзел.

— …

— Это только начало.

Его лицо исказила жестокая улыбка.

***

Что-то холодное и влажное коснулось её лица. Раз, второй. Хейзел стала невольно просыпаться от руки, которая, то касалась её лба, то – щёки и шею.

— Вы проснулись?

Под дрожащими веками было заметно движение её глаз. Кто-то разговаривал с ней, но голос был незнаком.

Каждый раз, как только она просыпалась, первым, кто желал ей доброго утра, был её муж.

Поцеловав её в лоб, он тихонько выскальзывал из постели, чтобы заняться делами, или же нежно и ласково будил её, чтобы провести больше времени вместе. Так начиналось обычное утро императора и его супруги.

Точнее, так было раньше.

— …

“Что это за место?”

Незнакомые стены с великолепными узорами, потолок, а также балдахин отличались от тех, что она привыкла видеть.

Это была не комната императрицы.

Хейзел резко поднялась с постели, озираясь.

“Это… это…”

Она почувствовала невыносимую боль во всём теле и схватилась за голову. От этого ужасного чувства, словно она наступила на острый гвоздь, у женщины перехватило дыхание.

Ей снился пугающий, действительно странный сон. Но произошедшее в нём казалось слишком реальным для того, чтобы на самом деле быть сном.

В тёмном лесу ей нежно улыбался её муж и ...

— А-ах…

Неожиданная боль заставила Хейзел вновь схватиться за голову с болезненным стоном.

“Это просто ночной кошмар, не так ли? Я просто не могу избавиться от этого ужасного сна.”

Как будто накладывая заклинание, она повторяла про себя эти слова снова и снова.

— Вы в порядке? У Вас, должно быть, кружится голова от того, как неожиданно Вы встали.

Хейзел посмотрела в сторону и увидела горничную, держащую влажное полотенце в руках. Служанка попыталась помочь императрице вернуться в кровать, но та лишь оттолкнула её и, торопясь, спросила:

— Что с Сизифом?

— …

— Где Великий Герцог Сизиф?

Горничная, подняв полотенце и закусив губу, перевела свой взгляд на других пожилых дам рядом.

— Старшая горничная…

Седая женщина, названная «старшей горничной», лишь покачала головой в ответ. Хейзел по очереди осмотрела всех служанок.

В этот момент она поняла, что изменилась не только мебель, но и вся прислуга.

Никого из присутствующих в комнате она никогда не видела раньше. Служанки, которых она привезла с собой из Королевства Граунд, и те, кого она выбрала сразу же после замужества в империи, исчезли.

Не осталось ничего, что она могла бы назвать своим.

— Кто вы…?

Хейзел испытывала отвращение, когда её окружали незнакомые люди, которые должны были быть всегда рядом и заботиться о ней, поэтому весь служащий персонал она выбирала сама.

— С сегодняшнего дня мы будем служить Вам, Императрица. Если Вам что-то будет нужно, только скажите, мы исполним любой Ваш приказ.

Сдержанный и как будто заученный ответ служанки поразил Хейзел.

— Что случилось с моими слугами?

— Вам принести завтрак? Или Вы хотите принять ванну?

— Где мои слуги?

Сжимая руку служанки, чьи глаза были полны слёз от безысходности своего положения, Хейзел продолжала задавать вопросы, но горничная обернулась к остальным слугам и пробормотала:

— Я приведу придворного врача. Помнится, у Вас болела голова…

— Прекрати нести чушь и ответь на мой вопрос! Неужели вам неизвестно, кто я такая?

Все находившиеся в спальне лишь взволнованно посматривали на кричащую императрицу.

— Великий Герцог Сизиф! Он всё ещё жив? Скажите мне, он жив?

Хейзел переводила взгляд с одной служанки на другую, но ни одна из них не осмелилась посмотреть в ответ на императрицу, чьи глаза горели отчаянием.

— Отвечайте мне! Или я сама пойду и узнаю…

— Не стоит, Ваше Величество!

Как только она встала босыми ногами на пол, служанки поспешили к ней, чтобы удержать.

— Не трогайте меня! Да как вы посмели?! Как вы посмели остановить меня?! Отпустите! Я говорю, отпустите!

В этот момент…

— Ты правда хочешь это знать?

Хейзел обернулась, услышав голос позади. Это был Ахиллеон. Он стоял, прислонившись к двери, и смотрел на свою жену.

— …

Он внимательно разглядывал её, но, несмотря на то, что на его лице была улыбка, сияющие голубые глаза были холодны и серьёзны.

Служанки, которые пытались остановить Хейзел, тут же поспешили покинуть комнату, как только заметили императора.

Ахиллеон медленно подходил всё ближе и ближе к Хейзел.

— Кажется, ты полна сил.

— …

— Дорогая, ты должна позаботиться о своём здоровье. Ты знаешь, как долго спала?

Он сказал это мягким, почти шёлковым тоном.

— Ваше Величество.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты выглядишь очень взволнованной, тебе стоит лечь и расслабиться.

Хейзел вздрогнула от его сладкого, как мёд, голоса.

— Я принёс тебе подарок, может, от него тебе станет лучше.

Император кивнул и слуга, стоявший рядом с ним, протянул шкатулку, которую Ахиллеон взял.

— Ты знаешь, что это такое, Хейзел?

Ей потребовалась пара секунд, чтобы понять, что это была за вещица и что в ней было.

— Почему ты молчишь? Ты знаешь, что это?

— Это…

Хейзел побледнела. Ахиллеон перевернул шкатулку и высыпал всё содержимое на пол.

Императрица уставилась на разбросанные письма, которые всё ещё были аккуратно сложены в конверты с печатью, на которой изображена роза.

Эти письма она получила от Сизифа, когда была принцессой Королевства Граунд. Также среди них был браслет из цветных ниток с инициалами.

— Я даже не представлял, что ты так бережно хранишь их.

— …

Император наступил на бумаги, лежавшие на полу.

— Они дороги тебе, не так ли? Ты спрятала их, словно своё сокровище, потому что боялась, что я всё узнаю.

— Это… Откуда ты…

С испуганным взглядом Хейзел продолжала рассматривать письма.

Стараясь не подавать виду, но предательски дрожащим голосом, она запоздало добавила:

— Что это? Кто это прислал?

Шкатулка хранилась в дальнем углу её комнаты. Только Хейзел знала, где она хранится, и могла её открыть.

— Разве это так важно?

На лице Ахиллеона появилась уже знакомая жестокая улыбка.

— Дело в том, Хейзел…

Он нежно коснулся её лица.

— …что ты всё ещё хранишь эти дурацкие вещи.

Она не могла этого отрицать. Несмотря на то, что они вели переписку ещё до того, как она вышла замуж, став императрицей, она должна была уничтожить их.

Тем не менее она хранила свою безответную любовь, хоть в последнее время Хейзел даже не вспоминала об этих письмах.

Наступая на эти «сокровища», Ахиллеон приближался к жене.

— Не смей подходить ближе!

Хейзел изо всех сил пыталась сбежать от него. Он выглядел точно так же, как тогда, в тёмном лесу, когда бросил к её ногам тело своего брата…

Это был не сон. Безжалостная реальность.

— Не подходи, нет, не подходи… Ах! Нет!

— Не могу поверить, что ты отталкиваешь своего мужа, Хейзел. Как это жестоко с твоей стороны. Разве так поступает любящая супруга?

Ахиллеон с легкостью повалил Хейзел на кровать, нависая над ней.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687045